

Кукольник Нестор Васильевич

**Барон Фанфарон и маркиз
Петиметр. Быль времен
Петра Великого**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н56

Н56 **Нестор Васильевич К.**
Барон Фанфарон и маркиз Петиметр. Быль времен Петра Великого: Часть 2 /
Кукольник Нестор Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 228 с.

ISBN 978-5-519-91657-8

ISBN 978-5-519-91657-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

БОЛЬНИЦА.

Маркизь былъ испуганъ и обрадованъ неожиданной встрѣчей съ сестрою; пойманный на воровствѣ, онъ не могъ-бы защищать себя доносомъ на преступленіе другаго; Баронъ могъ-бы приготовиться къ отвѣту, уладить, замять дѣло; но здѣсь онъ имѣлъ не только право, но обязанность возвысить голосъ и не замедлилъ тѣмъ воспользоваться...

— Варинька! «воскликнулъ онъ:» Тебя-ли я вижу! Ты-ль это?

— О добрый братецъ! Откуда ты явился? Зачѣмъ ты не пришелъ къ матушкѣ; мы не подпали бы такому злу... Баронъ спасъ меня изъ лапъ Бригадира, но...

— Спасъ! И ты ему повѣрила?

— Нѣтъ; онъ поджидалъ меня въ тайни-

къ на огородѣ; онъ зналъ, что когда посланцы Бригадира станутъ стучаться въ ворота, я побѣгу въ тайникъ. . Стали стучаться...

— Его же люди! О мошенникъ!

— Я побѣжала; спряталась; вдругъ слышу, что-то возлѣ меня зашумѣло; я вскрикнула, но никто меня не могъ услышать; онъ мнѣ ротъ завязалъ, поцѣловалъ раза два въ глаза, да въ охапку и понесъ огородами; я не цыплекъ; испужалась, да не обмерла; гляжу огороды разгорожены; въ домѣ двери на-стежъ отперты; видно все заблаговременно обдумалъ, злодѣй этакой! А, что взялъ! Теперь тебя Ваничка доконаетъ! Отъ него не отѣлаешься!

— Я его!

— Потише, потише! Я тебя отъ коршуна спасалъ, и суду отвѣтъ дамъ; а дѣвку уворовать для честнаго конца, не злая вина, а влѣзть татемъ въ чужой тайникъ, да наворовать чужихъ денегъ, за это безъ суда вѣщаютъ. Положимъ въ карты фальшиво играть, и карты поддѣлываетъ; и то докажу; а тутъ и доказывать нечего; вотъ я людей позову; свяжутъ и въ судъ поставятъ...

— Ни съ мѣста! Зришь пистолю!

Баронъ окаменѣлъ. Маркизь продолжалъ:

— Я съ помощію пистоли отсюда выйду и сестру уведу, а ты ступай, жалуйся и воровство доказывай... Посторонись!

— Иди себѣ! Чертъ съ нею! Только деньги-то оставь!

— Я за такую рѣчь прямо въ твой бараній лобъ запалю...

— Вотъ только посмѣй! Въ Сибири будешь, разбойникъ, тать ночной! Да и то сказать; такой трусъ какъ ты едва-ли набитую пистолю съ собой носить станетъ!

Маркизъ покраснѣлъ, а Баронъ продолжалъ, съ лукавой улыбкой:

— Да что толковать! Оба мы грѣшны; оба по своему земнаго блаженства искали; мы нашими грѣхами квитъ! Возвратимъ каждому свое и копцы въ воду. Мнѣ не удалось, тебѣ не удалось. Оба мы другъ друга докладно теперь знаемъ; интересъ нашъ взаимный; зачѣмъ-же намъ одинъ другаго въ судейскую бездну погрузить!...

— Умная рѣчь!

— Такъ отдавай же деньги! А не то дверь захлопну и за людьми побѣгу!...

— На твои деньги!...

И Маркизъ выбрасывалъ деньги изъ кармановъ...

— Ваничка! — съ ужасомъ вскрикнула Варя: — Ты воръ!

— Молчи, дура! Не твое дѣло! Я старшій братъ и за смертію отца я голова всему дому! Молчать и слушаться! На, вотъ твои деньги!... Подавись твоимъ золотомъ, словно отецъ твой скряга Колотай!...

— Колотай! вскрикнула Варя.

— Потрудись, Маркизъ, и за пазухой оцростать...

— Что за пазухой? Это мой, я съ ними и пришелъ!

— Нѣтъ ужъ этому никакой судъ не повѣрить! Не отпѣкивайся, а то прощай ..

— На, на, ненасытный! Чтобъ тебѣ глотку этимъ ворованнымъ золотомъ залили... Тутъ есть и мое серебро. Я самъ подъ залогъ твоему скрягѣ много серебра отдалъ...

— Покажи аргументы, заплати деньги и вещи будутъ отданы... Ну, теперь потрудись скинуть зимніе сапоги; тамъ чай больше, чѣмъ за пазухой...

— Такъ ты хочешь, жидоморъ, чтобы я даромъ про твое окаянство молчалъ?..

— Нѣтъ за вину твою, за воровство, за тайну тайна, а то мнѣ будетъ обидно... Полно ломаться! Вѣдь мнѣ отъ твоей Вари ничего не останется; за что же я то платить тебѣ буду... Сказано квитъ, такъ квитъ, а то ужъ будетъ неровный аккордъ... Ну, снимай сапоги...

— Чтобъ тебѣ золотыя подковы къ голымъ подошвамъ гвоздями приколотили; чтобы тебѣ... Чертъ! Я ихъ и снять не съумѣю;

— Я помогу!

— Не смѣй!.. Варя, скинь!

— И это ты Ваньчка! «опять начала Варя, заливаясь слезами:» Что если объ этомъ узнаетъ матушка; умереть...

— Снимай! громовымъ голосомъ закричалъ Маркизь; Варя оторопѣвъ, бросилась испол-

нить грозное приказаніе. Изъ сапоговъ, будто изъ рога изобилія, лились червонцы...

— Ого! «сказалъ Баронъ:» ты хотѣлъ раззорить меня!

— А ты хотѣлъ наше честное имя обесчестить!

— Ты его самъ славилъ воровскими дѣлами. Да сказано квитъ—и кто старое вспомнить тому глазъ вонъ. Вотъ теперь ладно. Словно корабль нагружился, а про то забылъ, что мнѣ самому деньги нужны...

— Тебѣ. Да ты чай въ день полуполтинника не истратишь! На что тебѣ и деньги!..

— Пригодятся. Не всѣ же такія павы, какъ твоя! Мы себѣ достанемъ; этого товара на Москвѣ много! Купимъ хоть кого, коли денегъ не пожалѣемъ.

— Знаемъ, знаемъ! Сотней рыскнешь!

— Какъ за кого; за такую, что больно по вкусу придется, заплотимъ пять и шесть тысячъ червонныхъ...

— Заплотишь и больше! Погоди! Пойдемъ, Варя... Посвѣти, Баронъ!.. Пропусти на улицу...

— Слушай, Маркизь! Гляди же тайна за тайну!

— Вотъ моя рука!

— И моя! Аминь...

Молча ушли братъ съ сестрой; молча проводилъ ихъ и выпустилъ печальный Баронъ... Безъ прощанья расстались; Маркизь вышедъ изъ переулка, кликнулъ своего из-

вощика, который дожидаль его невдалекѣ и, усадивъ сестру въ сани, крикнулъ: ступай на Пречистенку...

— Какъ? «спросила Варя:» а не къ матушкѣ?

— Нѣтъ «сказаль жалобно Маркизь:» я не могу, я не смѣю передъ нею явиться... я... Но ты поймаешь, Варя! Ты не утратишь, ты проболтаешься... ты... Тебѣ тамъ оставаться нельзя и минуты; къ тому же теперь вѣроятно сбѣжалась и полиція на мѣсто похищенія; мы своимъ появленіемъ подвергнемъ себя слѣдствію, допросамъ... А мы вотъ какъ учинимъ; тебя я отвезу къ себѣ домой; а самъ отправлюсь къ матушкѣ; стороной разужнаю, что случилось, и тогда уже положимъ на мѣрѣ, что чинить... Ступай!..

Надо было проѣзжать мимо улицы, въ которой былъ домъ Кондратьевой.

— Боже мой! «вскрикнула Варя;» что такое случилось? Погляди: улица черна народомъ...

— Это все Колотай надѣлалъ. Это его люди тревогу ударили и скликали народъ; а тебя пташку онъ и унесъ невидимкой...

— Но матушка?..

— Что матушкѣ сдѣлають! Поглядятъ, что старуха, разойдутся; а новая полиція разставитъ надежную стражу; вотъ и все тутъ... Ну, вотъ и проѣхали! Слава тебѣ Господи, никто и не замѣтилъ...

Весьма естественно. Всѣ были заняты развязкой сцены, которая происходила у самыхъ воротъ Кондратьевой. Драбантъ дер-

жалъ на веревкѣ двухъ связанныхъ шишей, а Пятеркинъ, что есть силы, стучалъ въ калитку... Чиновникъ новой полиціи и нѣскольکو драгунъ его команды стучали въ тѣже ворота...

— Знаете, господинъ, «сказалъ Пятеркинъ:» полагаю, что осажденные спаслись отъ страха бѣгствомъ... Надо выломать ворота или перелѣзть черезъ ограду!..

— Драгуны! Исполняй!

Перелѣзли драгуны, отворили ворота; чиновникъ, команда, сержантъ и драбантъ съ шишами вошли на дворъ, заперли опять ворота и приступили къ осмотру; у всей команды были потайные фонари, и дворъ мгновенно освѣтился... Пятеркинъ осмотрѣлся. Все было по прежнему. Одно только удивило его! Псы, которые обыкновенно были отменно злы и неугомонны, оба стояли рядышкомъ на дворѣ и поднявъ вверхъ головы, пронзительно выли, какимъ-то ужасающимъ голосомъ...

— Не быть добру! «сказалъ Пятеркинъ...

— Не быть добру! «Повторилъ драбантъ:» Эй, драгунскій народъ! возьмите-ка моихъ пріятелей на руки; а я пойду, поищу кого надо; мнѣ тутъ каждый уголъ знакомъ. Эй, кавалеръ, свѣти!..

— Великій Боже! «вскрикнулъ Пятеркинъ, входя въ комнату:» Александра Савишна дома.. Одна!.. Сюда, сюда свѣта!.. Она мертва!

Все вздрогнули — и нѣсколько мгновений

всѣ молча стояли въ оцѣпенѣніи... Первый опомнился драбантъ...

— Умерла! Да какже ей умереть такъ разомъ!.. Гдѣ же Варинька!.. Видно пронюхали про шишей и у сосѣдей ее припрятали! Никакъ такъ, а иначе тому не быть! Да Савишнѣ тоже не слѣдъ умирать... Такъ и есть! Теплехонька!.. Постой, погоди благо близко...

И старикъ ушелъ поспѣшно... Не прошло десяти минутъ, Драбантъ воротился съ лекаремъ Имке. Тотъ осмотрѣлъ больную, покачалъ головою; вынулъ инструменты; отворилъ кровь; не пошла; онъ опять покачалъ головою; употребилъ еще кое-какія медицинскія средства; отступилъ и произнесъ торжественно:

— Умерла! Совершенно умерла!..

Пятеркинъ и драбантъ разрыдались какъ дѣти... Имке поспѣшилъ ихъ утѣшить; но все было напрасно. Сержантъ рвалъ на себѣ волосы, въ припадкѣ изступленія вылъ, не хуже псовъ, Имке и Драбантъ съ трудомъ могли держать его; онъ рвался къ покойницѣ, призывалъ Вариньку, проклиналъ Бригадира; горе наконецъ сломало его; почти безъ чувствъ его положили на дѣвичью постель Вариньки... Имке счелъ обязанностію остаться при больномъ, который какъ будто истощивъ глубокую скорбь свою, вдругъ заснулъ сномъ крѣпкимъ...

— Слава Бога, заснулъ! «сказалъ Имке:» вотъ наука—то наша этого кунштюка не по-

кажетъ. Но скажи пожалуй, что тутъ у васъ за катавасія...

Драбантъ, хотя и по своему, объяснилъ Имке все, что зналъ. Имке покачалъ головою и въ заключеніе сказалъ:

— Удивительно, что у васъ тутъ дѣлается на Москвѣ. Больно Парижемъ пахнетъ. Похищеніе за похищеніемъ; но поздно!.. Я женюсь и того для перемѣлю завтра фатеру. Если помощь моя пужна вамъ будетъ, то приходи на Лубянку; тутъ полковая и гражданская аптека; возлѣ аптеки Суцовъ домъ...

— Знаю...

— Тамъ я живу завтра.

Лекарь ушелъ. «Должна быть больно хороша» думалъ онъ дорогой, когда пробилъ сердце такого молодца, какъ этотъ Сержантъ, и старого волокиту Бригадира такъ испустила. Подлый мой соперникъ наконецъ попался; да увернется; рука сильна; мое дѣло было-бы постараться отомстить ему за бѣдную Мипу... Да какъ я это сдѣлаю?..

У самыхъ воротъ Ерлыковой, встрѣтилъ его Баронъ...

— Боже мой! «сказалъ онъ:» я думалъ, что вы на всю ночь ушли... Пойдемте, пойдемте!..

— Что случилось, Никита Ивановичъ...

— Вы увидите! И Баронъ, отворивъ калитку, впустилъ Имке, заперъ калитку; отперъ домъ и безпрестанно отпиралъ и запи-

рая на ключъ двери, привелъ лекаря прямо въ кухню. Даромъ, что Христина была солдаткой, но въ эту минуту самый холодный, самый угрюмый мужчина затрепеталъ бы отъ внутренняго волненія, глядя на эту полунагую, дебелую, здоровую, пламенную красавицу; живописно раскинувшись на постели, она улыбалась, щеки ея рдѣли живымъ румянцемъ; она дышала знойно, но какъ объяснилъ Баронъ, онъ болѣе четверти часа будилъ ее напрасно; она не показывала даже признака пробужденія...

— Гмъ! «сказалъ Имке,» погачавъ головою и прикрывъ Христину спавшимъ, одѣяломъ; потомъ посмотрѣлъ пристально на Барона и спросилъ...

— Вы ее ни чѣмъ не подчивали?..

— Помплуйте! Она была заперта и отъ дома и отъ двора. Вотъ что меня удивляетъ... Можетъ быть она запаслась крѣпкими напитками...

— Не то! Ахъ вотъ и фляги! Въ этой осталась капля мальвазія... чистый вкусъ! Въ этой, тутъ также капля, но тутъ есть осадокъ... Вотъ что! Я не ошибся! Это—оно и есть!.. Что за чудеса!..

— Что такое, ради Бога, не скрывайте!..

— Да къ чему я буду и откровененъ? «подумалъ Имке.» Это мой порошокъ, только смѣшанъ съ сладкимъ виномъ... Надо завладѣть Христиной, чтобы Баронъ и Маркизь ничего не могли знать объ этомъ... Знаете—